

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/gdcrgrs>

Литература в жанре фэнтези как инструмент политической социализации подростков (на примере книг о Гарри Поттере)

Красноперов Антон Юрьевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 9642-4458

<https://orcid.org/0009-0002-6310-8249>

krasnopyorov.anton@gmail.com

Веригина Милена Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

Аннотация: Цель – проанализировать влияние художественной литературы в жанре фэнтези на политическую социализацию подростков на примере серии романов о Гарри Поттере. Современная молодежь узнает о политике до того, как получает реальный политический опыт, что позволяет заложить фундамент политического образования, который потенциально может оказывать влияние на последующую политическую социализацию, в том числе во взрослом возрасте. Важно понимать, какой эффект на восприятие политического мира оказывает художественная литература, особенно те произведения, которые получили распространение среди молодых людей и рассматриваются ими как значимые. Помимо популярности анализируемой геталогии, актуальность исследования объясняется недостаточной изученностью указанной проблемы в отношении российских подростков на фоне геополитической напряженности и культурного конфликта с Западом, а также низким уровнем молодежного политического участия в целом. Новизна работы заключается во вкладе авторов в понимание политической культуры молодежи и потенциального влияния литературы на нее. Проведен анализ политической системы вселенной Гарри Поттера, и выделены ее основные элементы. Методология включала дискурс-анализ с опорой на систему политических ориентаций, предложенную Г. Алмондом и С. Вербой. Обнаружено, что произведение формирует негативный образ государства и политических процессов, акцентирует внимание на несправедливости и нечестности законов. Выявлено, что описание политического мира и его оценка в рассматриваемой серии романов способствуют формированию негативных политических ориентаций, что может стать причиной политической пассивности или протестности читателя. К позитивному влиянию можно отнести развитие толерантности по отношению к *другим*. Социализирующий потенциал усиливается за счет развитой субкультуры *фанфикшн*, которая дает возможность читателю предложить собственную интерпретацию произведения через принятие рамок, заданных основным сюжетом. Это способствует интериоризации описанной политической реальности.

Ключевые слова: фэнтези, политическая социализация, Гарри Поттер, подростки, политика, политический мир

Цитирование: Красноперов А. Ю., Веригина М. В. Литература в жанре фэнтези как инструмент политической социализации подростков (на примере книг о Гарри Поттере). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 1. С. 30–37. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-30-37>

Поступила в редакцию 14.10.2024. Принята после рецензирования 11.11.2024. Принята в печать 18.11.2024.

full article

Young-Adult Fantasy Literature as a Tool of Political Socialization: Harry Potter Book Heptalogy

Anton Yu. Krasnoperov

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 9642-4458

<https://orcid.org/0009-0002-6310-8249>

krasnopyorov.anton@gmail.com

Milena V. Verigina

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk

Abstract: Young-adult fantasy may affect the political socialization of their target audience. Teenagers gain knowledge about politics before they obtain actual political experience. Such popular fiction as the Harry Potter series may impose basic political attitudes that will define subsequent political socialization in adult life. Books that teenagers see as important should be analyzed for possible impact on political behavior. The problem remains understudied in relation to Russian teenagers against the background of geopolitical tensions and cultural conflict with the global West. Russian teenagers tend to demonstrate low political involvement. The study contributes to the understanding of the political culture of youth and the potential impact it experiences from popular young-adult literature. The authors analyzed the political system of the Harry Potter universe. The discourse analysis relied on the system of political orientations proposed by G. Almond and S. Verba. The heptalogy promotes a negative image of the state and political processes, with an emphasis on the injustices and unfairness of the law. The political landscape develops negative political attitudes, which might turn into political passivity or protest. On the other hand, the books promote tolerance towards others. The social impact is aggravated in fanfiction domain, where readers interiorize the fictional political landscape by offering their own interpretations of the canonic plot.

Keywords: fantasy, political socialization, Harry Potter, teenagers, politics, political world

Citation: Krasnoperov A. Yu., Verigina M. V. Young-Adult Fantasy Literature as a Tool of Political Socialization: Harry Potter Book Heptalogy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 30–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-30-37>

Received 14 Oct 2024. Accepted after review 11 Nov 2024. Accepted for publication 18 Nov 2024.

Введение

Использование литературы, в том числе художественной, для обучения детей политике практиковалось с древнейших времен. Так, молодые греки по «Илиаде» Гомера изучали правильные и неправильные деяния героев [1, с. 12], а Библия с включенными в нее историями и жизнеописаниями на протяжении почти 2 тыс. лет служила универсальным учебником в христианских странах. Яркие политические коннотации обнаруживаются и в трилогии о Незнайке авторства Н. Н. Носова, в которой Цветочный город, Солнечный город и Луна – образы социализма, коммунизма и капитализма соответственно. В СССР овладение письменностью неразрывно было связано с политическим образованием: букварь и продолжающие его книги для чтения давали школьнику полную меру политических знаний [2].

Несмотря на то что политическая социализация как процесс начинается в раннем детстве [3], собственно политический опыт в силу правовых ограничений приобретает гораздо позже, что способствует формированию абстрактной картины

политического мира, во многом оторванной от реальности. Получается, что молодой человек сначала формирует представления о политике и только спустя длительное время получает возможность проверить их на практике. Стоит заметить, что опосредованное приобщение к политическому миру характерно и для взрослых [4]. Однако политическая социализация несовершеннолетних начинается исключительно с идей и образов, с помощью которых закладываются базовые и целостные представления о политике, в то время как реальное знакомство с политическими процессами не происходит. Так, используя коммуникативную модель Р. Якобсона в качестве объяснительной модели, в которой *контекст* (смысловая реальность, в которую погружены участники коммуникации) обуславливает понимание *сообщения* (информация, представляющая собой некоторые сведения) [5, с. 198–203], можно заключить: политический *контекст* ребенка оказывается слабо нагруженным смыслами. В результате политическое сообщение имеет больший потенциал

для формирования *контекста*, а не наоборот. Благодаря качественному и интересному нарративу произведения в сознании ребенка отпечатывается яркий образ политики, который может быть изменен в последующем. Но между формированием представлений о политике и получением политического опыта существует значительный временной лаг, поэтому легитимация политического мира, т.е. формирование матрицы «всех социально объективированных и субъективно реальных значений» [4, с. 158], закрепляется привычкой думать определенным образом, что усиливает эффект от социализации.

Учитывая вышесказанное, важно обращать внимание на то, какой эффект на политическую социализацию оказывает художественная литература, особенно те произведения, которые получили распространение среди молодых людей и рассматриваются ими как значимые. Цель – проанализировать влияние художественной литературы в жанре фэнтези на политическую социализацию подростков на примере серии романов о Гарри Поттере. Данные с сайта Яндекс Вордстат показывают большой интерес к вселенной Гарри Поттера среди русскоговорящих интернет-пользователей: за 2023 г. было зафиксировано в среднем более 5,6 млн поисковых запросов на эту тему¹. По данным аналитиков сайта Авито, интерес к книгам о Гарри Поттере в 2020 г. (в период начала пандемии COVID-19) вырос более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом; также *Гарри Поттер* возглавил рейтинг поисковых запросов в соответствующем разделе на упомянутой платформе². История о Гарри Поттере привлекательна даже спустя семнадцать лет после выхода последней части книги. Конечно, нельзя утверждать, что политическая картина мира подростка формируется только одним произведением. Но, учитывая популярность Гарри Поттера в подростковой среде, невозможно игнорировать или отрицать его влияние на подрастающее поколение.

Стоит отметить, что научный дискурс обошел стороной тематику фэнтези в политической социализации и работ в этой области крайне мало, несмотря на то что этот жанр фантастики (в который включено фэнтези) является самым предпочтительным жанром литературы среди возрастной группы до 19 лет [6, с. 299]. При этом литература жанра фэнтези может рассматриваться как симулякр третьего порядка [7, с. 273], что усиливает нашу аргументацию

об абстрактности политической социализации несовершеннолетних. Согласно Ж. Бодрийяру, симулякр третьего порядка – результат процесса симуляции в так называемой «гиперреальной цивилизации» [8, с. 22], создаваемой с использованием моделей, не имеющих основы в реальности. Модели, на которых основывается литература фэнтези, по своей природе мифологичны: они отсылают человека к легендам, сказаниям, эпосу, сказкам, дошедшим из прошлого, однако не отражают действительного содержания минувших эпох, т.к. присущие им элементы волшебного и магического в нашей реальности невозможны.

Фэнтези дает возможность развития личности путем обращения к культурной памяти, т.к. имеет мифологическую природу. Следовательно, фэнтези – это не пустой символический конструкт, а некая важная в ценностном отношении виртуальная матрица, сохраняющая в себе мифологический багаж человечества [7, с. 274]. Так фэнтези успешно выполняет познавательную и коммуникативную функции: пополняет знания о мире и приобщает человека к историческому опыту. Однако делает это путем использования политической метафоры, позволяющей моделировать, т.е. придумывать, ту или иную версию политической реальности [9, с. 28]. Помимо этого, к функциям фэнтези можно отнести также и воспитательную, выражающуюся во влиянии на духовное образование личности [10, с. 196].

По мнению J. M. Odriozola [11], A. Apostolides и J.-A. Meylahn [12], фэнтезийная литература обладает специфическими чертами, которые дают ей возможность выполнять функции, аналогичные традиционным священным религиозным текстам. Такие произведения способны восстанавливать общественную сплоченность, объединяя различные социальные группы в единую, структурированную систему с заранее определенными смыслами бытия. Другими словами, фэнтези обладает большим потенциалом определять содержание мировоззрения, в том числе политического. Оно тесно связано с понятием *политическая культура*, под которой мы понимаем психологическую ориентацию на политические объекты, предполагая, что политическая культура находит выражение в интернализации политической системы в знаниях, ощущениях и оценках ее носителей [13, с. 132], впоследствии оказывающих влияние на политическое поведение.

¹ История показов по фразе «Гарри Поттер». *Яндекс Вордстат*. URL: <https://old.wordstat.yandex.ru/#1/history?words=Гарри%20Поттер> (дата обращения: 06.09.2024).

² 20 лет Гарри Поттеру в России. *BDaily*. 26.06.2020. URL: <https://prclub.spb.ru/2020/06/26/harry-potter/> (дата обращения: 06.09.2024).

Методы и материалы

Нами был произведен дискурс-анализ политической системы вселенной Гарри Поттера с выделением основных элементов: институты государственной власти, правовая система, политические партии и организации, институты гражданского общества, средства массовой информации, идейно-политические принципы. Для интерпретации влияния выявленных характеристик политической системы использовалась теория политической культуры Г. А. Алмонда и С. Вербы в части их трактовки политических ориентаций как установки по отношению к политической системе и различным ее частям, представлений о роли личности в системе [13, с. 131], интернализированных аспектов объектов и отношений. Они классифицируются следующим образом [13, с. 133]:

- когнитивная ориентация – «знание или представление о политической системе, ее ролях и тех, кто играет эти роли, о том, что у нее на "входе" и "выходе"»;
- эмоциональная (аффективная) ориентация – как эмоциональное «восприятие политической системы, ее ролей, кадров и действий»;
- оценочная (ценностная) ориентация – «суждения и мнения о политических объектах, обычно основанные как на ценностных установках и критериях, так и на информации и эмоциях».

Аналізу подлежал полный текст гепталогии, состоящей из книг³: «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса», «Гарри Поттер и Принц-полукровка», «Гарри Поттер и Дары смерти».

Результаты

Институты государственной власти. Во вселенной Гарри Поттера не осуществлен принцип разделения властей. Министерство магии – орган, сосредоточивший в своих руках исполнительную, законодательную и судебную ветви власти, а также осуществляющий административные функции. В его структуру входят: Министр магии; обслуживающий персонал; 8 специализированных отделов; Комиссия по учету магловских вырожденков (существовала в период режима Волан-де-Морта).

Каждое из структурных подразделений, за исключением Отдела тайн и отдела магического хозяйства, также разбито на более мелкие образования:

бюро, группы, комитеты, комиссии, секторы, советы, отделы, офисы, штаб-квартиры, центры и управления. Однако непонятна иерархия не только между подразделениями внутри отделов, но и между самими отделами. Отдел тайн, например, и вовсе неподконтролен Министерству магии, несмотря на нахождение в его составе. В Отдел магического правопорядка включен Визенгамот – орган, выполняющий одновременно и законодательные функции, и судебные. В судебный состав Визенгамота входит около пятидесяти членов старейшин, возглавляемых Верховным чародеем. Порядок избрания старейшин в Верховный Совет неизвестен.

Главой государства признан Министр магии, порядок избрания и срок нахождения которого на должности также неясны. Он председательствует на судебном процессе и заявляет о собственном праве беспрепятственно менять законы. За всю серию книг ни разу не упоминался процесс выборов в магическом мире. Это позволяет предположить, что института всенародных выборов в этой реальности не существует. Налоги, выплачиваемые волшебниками, также не упоминаются, и среди структурных подразделений Министерства не встречается ни одного, связанного с фискальной функцией. Банковская система в Гарри Поттере представлена единственным учреждением – банком Гринготтс, которым управляют гоблины, и он практически не контролируется волшебниками.

Правовая система представляет синтез романо-германской и англо-саксонской правовых семей с преобладанием элементов первой. В произведениях упоминается 21 нормативно-правовой акт, а конституция или ее аналог отсутствует. Прецедентное право упоминается только в связи с попыткой вынесения смертного приговора гиппогрифу Клювокрылу. Главная роль в формировании правовых норм в магическом мире принадлежит Министру магии, который одновременно является и главой правительства, и главным законодателем, и высшим судьей. Большое значение в правовой системе магической Великобритании отводится правовым обычаям, сформированным представителями родовитого магического сообщества и сообществ магических рас. Пенитенциарная система представлена единственным учреждением – тюрьмой Азкабан, в которую заключаются волшебники, совершившие тяжкие преступления. Азкабан охраняется дементорами – существами, питающимися

³ Здесь и далее мы ссылаемся на перевод издательства РОСМЭН.

положительными эмоциями и способными свести человека с ума. А также в магическом мире распространена коррупция.

Политические партии и организации. В серии книг о Гарри Поттере нет политических партий и иных формальных политических объединений. Однако существует организация, которую можно причислить к неформальной, – группа Пожирателей Смерти во главе с Волан-де-Мортом. Пожиратели Смерти – единственная организация, выдвигающая политические цели, а именно: захват власти в магическом мире, порабощение маглов и уничтожение маглорожденных волшебников. Членами группы движет идея повсеместной «чистоты крови», т.е. исключительно волшебного происхождения магов, и стремление к власти (необязательно явной). Иные организации, встречаемые в книгах (например Орден Феникса, Отряд Дамблдора), считают своей главной целью победу над Пожирателями Смерти. Они не выдвигают никаких политических требований и после достижения цели самоупрощаются.

Институты гражданского общества. Гражданское общество в магическом мире развито слабо и характеризуется низкой эффективностью. Из представленных читателю общественных организаций встречаются следующие: Лига Защиты от Темных Сил, Попечительский совет Хогвартса и Гражданская Ассоциация Восстановления Независимости Эльфов (с определенной долей условности).

Средства массовой информации. СМИ в книгах представлены тремя печатными изданиями, одно из которых зависит от Министерства магии. Также встречается упоминание Волшебного радио, в программе которого можно встретить новости, интервью и музыку. После захвата Министерства магии Пожирателями Смерти радио стало подконтрольным правительству. Существовала только одна передача, стоящая в оппозиции действующему режиму, – Поттеровский Дозор.

Идейно-политические принципы. Не декларируемыми, но явно обозначенными в книге политическими принципами являются шовинизм, эксплуатация одного вида другим, дискриминация по статусу крови. Шовинизм проявляется во взаимоотношении между людьми и другими нечеловеческими или получеловеческими видами, населяющими магический мир (к садовым гномам относятся как к вредителям, эльфы находятся в порабощении у магов и т.п.). Магическим миром управляют волшебники-люди, только они допущены к власти. Но с несправедливостью могут столкнуться и сами волшебники: в магическом мире существует дискриминация по статусу крови, а также остракизм

по отношению к сквибам – детям, рожденным в семье магов, но не имеющим магии. Маглорожденные волшебники в магическом мире сталкиваются с неприязнью со стороны чистокровного сообщества и называются *грязнокровками*.

Итак, политическая система во вселенной Гарри Поттера напоминает суперпрезидентскую республику. Неясно, кем и каким образом избирается глава государства. Правительство же, во-первых, не несет ответственности перед парламентом, т.к. парламента не существует в виде отдельной структуры, во-вторых, сильно бюрократизированно. Наблюдается игнорирование вызовов, таких как неравенство, дискриминация, шовинизм, которые должны решаться государством. Часть магического сообщества не имеет институционализированных механизмов для борьбы с возникшими перед ним трудностями, а другая – и вовсе не видит проблем в правовой вседозволенности Министра, положении маглорожденных, эксплуатации домовых эльфов и т.д., что говорит о низком уровне развития демократической культуры. Кроме этого, в мире Гарри Поттера не существует механизмов выражения общественных интересов и мнений. По предположению авторов, борьба за государственную власть происходит кулуарно в высших кругах правительства или насильственным путем. О политике же пишет лишь одно печатное издание (*Ежедневный пророк*), подконтрольное Министерству магии.

Используя представленную характеристику политической системы магического мира, можно описать когнитивные, аффективные и ценностные политические ориентации, потенциально формируемые анализируемой гепталогией. Так, читатели встречаются с недемократическим своекорыстным бюрократизированным государством, гражданин которого не только не находится под защитой существующей политической системы, но и, вероятнее всего, от нее страдает. На наш взгляд, Дж. К. Роулинг намеренно рисует такой карикатурный образ государства, чтобы на его фоне показать важность исполнения нравственных законов. Политическая система, представленная в серии романов, может сформировать у читателей негативные убеждения относительно государства: оно несправедливо и враждебно, взаимодействия с ним лучше избегать, а собственные проблемы нужно решать самостоятельно, ведь помощи ждать бесполезно. Так как система несправедлива, гражданин также имеет право не соблюдать ее законы (часто для того, чтобы иметь шанс на выживание).

Читатели делают такие выводы, видя неподконтрольное гражданам правительство в условиях

отсутствия системы сдержек и противовесов, несправедливую судебную систему, манипуляции массовым сознанием посредством СМИ, отсутствие не только возможности, но и желания граждан магического мира осуществлять политическое участие. Возможно, подростки даже не осознают характер политических элементов, которые встречаются им по мере прочтения, однако, наблюдая за успешными результатами борьбы главных героев (соответствующими нормам морали, но противоречащими нормам закона) против государства, воспринимают стратегию противостояния и начинают считать ее верной. Вызывает сомнения их способность без лишней романтизации, присущей подростковому периоду [14], отдавать себе отчет в том, что геройский путь персонажей Дж. К. Роулинг – вынужденная необходимость, обусловленная потребностью в выживании, а не осознанный выбор политической борьбы за идеалы.

Политическая система в мире Гарри Поттера, вероятно, не вызовет у подростков ни одной положительной эмоции, зато заставит почувствовать недоверие, негодование, незащищенность и даже отчаяние в отношении государства. Учитывая тот факт, что магия во вселенной книг зависит от сильных эмоций и чувств (особенно любви и ненависти) и предполагает их конвертацию в объективные силы (протагонисты используют в этих целях любовь, антагонисты – ненависть), а социальная иерархия связана с применением насилия, т.е. исключает любовь, то появляется еще одна линия разрыва *правильное – политическое*, в которой второе оказывается на враждебной стороне [15, с. 118–119].

В то же время пример главных героев, постоянно нарушающих законы и правила, способен породить у подрастающего поколения правовой нигилизм. Единственным чувством, имеющим положительные последствия для развития читателя как гражданина, может стать *жалость* к представленным во вселенной Гарри Поттера не-людям, которые находятся в подчиненном положении, т.к. она способна привести к развитию такой ценности как *терпимость* (толерантность). Важно отметить, что расистские идеи во многом связаны с позицией главного антагониста – Волан-де-Морта, а официальные магические власти, осуждая его на словах, в скрытой форме разделяют эти идеи [16, с. 218], что демонстрирует нечестность политиков и порождает ценностный выбор *плохие политики-расисты vs. хорошие герои-антирасисты*. Дополнительным фактором, влияющим на выбор ценностной позиции читателя, являются исторические параллели. Например, Волан-де-Морта можно рассматривать

как репрезентацию А. Гитлера со всеми присущими ему лидерскими качествами [17, с. 29]. Образ же главного протагониста (Гарри Поттер), согласно ряду опросов, является для современной российской молодежи одним из самых сильных образов героев [18, с. 194–195; 19, с. 169]. Е. В. Сачкова в свою очередь считает, что история Гарри Поттера имеет множество евангельских отсылок [20], подчеркивающих сакральный статус борьбы добра и зла, в которой все политическое выступает на стороне зла.

Социализирующий потенциал усиливается за счет развитой субкультуры *фанфикшн*, предполагающего переход подростка «от роли читателя к роли писателя» [10, с. 197]. Фанфикшн – зафиксированный рецептивный читательский отклик и форма межкультурной коммуникации, когда оригинальный текст диктует «правила игры», по которым фанаты продолжают создавать художественный мир [21, с. 251]. Фанатский текст является интерпретацией текста-источника, некой репликой в ответ автору. Увлечение фанфикшном как в роли фикридера (читателя фанфиков), так и фикрайтера (писателя фанфиков) может стать важным компонентом социализации личности. Фанфикшн позволяет читателю выразить свою идентичность, предложив собственную интерпретацию произведения, а также усвоить результат его коллективной рецепции и тем самым интериоризировать какой-либо культурный феномен. В итоге мы получаем ситуацию, когда «обмен групповыми фантазиями создает символическую конвергенцию» [22, с. 67], т.е. солидаризацию вокруг общей социальной (и политической) реальности. Но главный эффект заключается в принятии рамок, заданных основным произведением, в том числе рамок политического мира. Как показывают исследования тематических групп в социальной сети Вконтакте, «консолидация людей внутри культуры фэнтези происходит на основе конкретного произведения, игры или кино, а не на интересе к жанру в целом» [23, с. 68], что повышает влияние произведения на потребителя.

Заключение

Подросток вследствие отсутствия личного политического опыта, о чем было сказано выше, не способен критически осмыслить описанный политический мир и сформировать собственные суждения, тем более что в произведении доминирует нравственная оценка, которая гораздо понятнее молодому читателю. Это придает повествованию нарративную связность и точность [22, с. 428–430], которые переносятся на политику. Есть все основания полагать, что сформированная таким образом картина

мира будет влиять на дальнейшую политическую социализацию, выступая фундаментальным набором политических ориентаций. Не исключено, что в современных фэнтези-сеттингах «содержатся скрытые мотивы к политическому действию и социальному выбору» [24, с. 24]. Как мы видим, такой набор ориентаций не способствует конструктивной включенности в политические процессы, но подталкивает читателя к выбору между политическим абсентеизмом и протестом. Позитивным результатом в данном случае выступает лишь развитие у подростка толерантности.

Материалы статьи могут быть использованы для последующего сравнительного анализа политического мира и политических ориентаций в других популярных в подростковой среде произведениях жанра фэнтези. Кроме того, полученные выводы можно адаптировать для классного обсуждения в школах на уроках обществознания и литературы, как это было предложено в работе [25]; в рамках

таких учебных дисциплин в вузах, как *Политическое образование и социализация*, *Политическая культура* – для политологов и социологов, *Основы российской государственности* – для остальных специальностей; при разработке государственной молодежной политики.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). М.: Греко-латинский кабинет, 1998. 425 с. [Marrou H.-I. *Histoire de l'éducation dans l'antiquité*. Moscow: Greko-latinskii kabinet, 1998, 425. (In Fr.)]
2. Щербинин А. И. Тоталитарная индоктринация как управление сознанием. Томск: ТГУ, 2012. 271 с. [Shcherbinin A. I. *Totalitarian indoctrination as mind control*. Tomsk: TSU, 2012, 271. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vgkogh>
3. Смелзер Н. Дж. Социология. М.: Феникс, 1994. 687 с. [Smelser N. J. *Sociology*. Moscow: Feniks, 1994, 687. (In Russ.)]
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социол. знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. 323 с. [Berger P., Luckmann T. *The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge*. Moscow: Mosk. filos. fond, 1995, 323. (In Russ.)]
5. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика. *Структурализм: «за» и «против»*, ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова М.: Прогресс, 1975. С. 193–230. [Jakobson R. Linguistics and poetics. *Structuralism: Pros and Cons*, eds. Basina E. Ya., Polyakova M. Ya. Moscow: Progress, 1975, 193–230. (In Russ.)]
6. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. [Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *The youth of Russia under the lens of sociology: Results of years of research*. Moscow: FCTAS RAS, 2020, 688. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>
7. Демина А. В. Фэнтези как симулякр. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 4. С. 272–277. [Demina A. V. Fantasy as a simulacrum. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2015, (4): 272–277. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/veevut>
8. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с. [Baudrillard J. *Simulacra et simulation*. Moscow: POSTUM, 2015, 240. (In Russ.)]
9. Штейнман М. А. Трансформация метафоры власти в XX – начале XXI столетия (на примере произведений Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Мартина). *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2019. № 2. С. 28–47. [Shteinman M. A. Transformation of metaphor of power in the 20th – early 21st centuries. On the example of works by J. R. R. Tolkien and G. R. R. Martin. *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2019, (2): 28–47. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-93-2-28-47>
10. Карлова О. А., Копцева Н. П., Резникова К. В., Ситникова А. А. Воспитательный потенциал литературного жанра фэнтези для современной подростковой культуры. *Science for Education Today*. 2020. Т. 10. № 4. С. 189–201. [Karlova O. A., Koptseva N. P., Reznikova K. V., Sitnikova A. A. The educational potential of the fantasy

- genre for modern teenage culture. *Science for Education Today*, 2020, 10(4): 189–201. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dujlul>
11. Odrizola J. M. J. R. R. Tolkien: The philosophical basis of sub-creative words. *Logos*, 2019, 22(3): 105–129. <https://doi.org/10.1353/log.2019.0023>
 12. Apostolides A., Meylahn J.-A. The lived theology of the Harry Potter series. *HTS Theologese Studies*, 2014, 70(1). <https://doi.org/10.4102/hts.v70i1.2713>
 13. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) (I). *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2010. № 2. С. 122–144. [Almond G. A., Verba S. The civic culture: An approach to political culture (I). *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2010, (2): 122–144. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-57-2-122-144>
 14. Поливанова К. Н. Психологическое содержание подросткового возраста. *Вопросы психологии*. 1996. № 1. С. 20–33. [Polivanova K. N. Psychological content of adolescence. *Voprosy psikhologii*, 1996, (1): 20–33. (In Russ.)]
 15. Boucher G. M. The specificity of fantasy and the "affective novum": A theory of a core subset of fantasy literature. *Literature*, 2024, 4(2): 101–121. <https://doi.org/10.3390/literature4020008>
 16. Данилова А. С., Ашанина А. О. Репрезентация концепта «расизм» в романах Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. *Современные технологии обучения иностранным языкам: Междунар. науч.-практ. конф.* (Ульяновск, 20–21 января 2023 г.) Ульяновск: УлГТУ, 2023. С. 213–219. [Danilova A. S., Ashanina A. O. The representation of a concept of racism in the novels by J. K. Rowling about Harry Potter. *Modern technologies of teaching foreign languages: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Ulyanovsk, 20–21 Jan 2023. Ulyanovsk: UISTU, 2023: 213–219. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gmiloy>
 17. Прохоров Э. Т. Темный лорд как политический лидер в книгах и экранизациях о Гарри Поттере. *Научный потенциал*. 2023. № 4-1. С. 27–36. [Prokhorov E. T. The Dark Lord as a political leader in the Harry Potter books and film adaptations. *Nauchnyi potentsial*, 2023, 4(43): 27–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/etaked>
 18. Кузнецов И. И., Куликова Е. В., Петрова Ю. В. Пространство героев в сознании российской молодежи: разнообразие предложений при неясных предпочтениях. *Политическая наука*. 2023. № 2. С. 179–202. [Kuznetsov I. I., Kulilova E. V., Petrova Yu. V. The space of heroes in the minds of Russian youth: Variety of offers and unclear preferences. *Politicheskaja nauka*, 2023, (2): 179–202. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.08>
 19. Белов С. И., Вантеевский М. М., Ярошева Д. В. Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения экспертных мнений. *Политическая наука*. 2023. № 2. С. 163–178. [Belov S. I., Vanteevskiy M. M., Yarosheva D. V. Value preferences of modern Russian youth: Results of the generalization of expert opinions. *Politicheskaja nauka*, 2023, (2): 163–168. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.07>
 20. Сачкова Е. В. Символ и его роль в межкультурной коммуникации. *Актуальные аспекты современного переводоведения и межкультурной коммуникации: Междунар. науч.-практ. конф.* (Москва, 28 мая 2019 г.) М.: РУТ (МИИТ), 2020. С. 28–35. [Sachkova E. V. Symbol and its role in intercultural communication. *Current aspects of modern translation studies and intercultural communication: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, 28 May 2019. Moscow: RUT (MIIT), 2020, 28–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vxvmsi>
 21. Тимошенко Е. К. Фанфикшн сообщества поклонников эпопеи о Гарри Поттере как дискурс. *Stephanos*. 2015. № 6. С. 250–255. [Timoshenko E. K. Fanfiction of community of fans of the Harry Potter's saga as a discourse. *Stephanos*, 2015, (6): 250–255. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vkbead>
 22. Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Харьков: Гуманитарный центр, 2015. 688 с. [Griffin E. *A first look at communication theory*. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr, 2015, 688. (In Russ.)]
 23. Купцова И. А., Унукаев Г. А. Культура фэнтези как средство социализации подростков. *Образование и культурное пространство*. 2020. № 2. С. 62–69. [Kuptsova I. A., Unukaev G. A. Fantasy culture as a means of socializing teenagers. *Obrazovanie i kulturnoe prostranstvo*, 2020, (2): 62–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hhionn>
 24. Рогов И. В. Фэнтези-сеттинги последних лет: роль и значение в современной коммуникации. *Вопросы медиабизнеса*. 2023. Т. 2. № 2. С. 20–30. [Rogov I. I. Fantasy settings of recent years: Role and significance in modern communication. *Issues of Media Business*, 2023, 2(2): 20–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/3034-1930-2023-0120>
 25. Ястремская Ю. А., Никитина В. А. Воспитательная составляющая романов о Гарри Поттере при изучении литературы в основной школе. *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 6. С. 62–64. [Yastremskaya Yu. A., Nikitina V. A. Educational aspect of Harry Potter novels used while studying literature in middle school. *Mir nauki, kultury, obrazovaniia*, 2021, (6): 62–64. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-62-64>